

Раскаленное дыхание, рвущееся из-под ворота, обволакивало пальцы. Кончики пальцев Жунмяня порозовели; стоило ему чуть шевельнуть ими, как он касался кожи Линваня. В скудном свете из окна лицо Жунмяня тонуло в тени, но он отчетливо видел Линваня: растрепанные черные волосы, бездонно-темные глаза. Настолько глубокие, что не видно дна.

Как альфа должен смотреть на омегу? В учебниках сказано: в греческом алфавите Альфа — начало, Омега — конец. Вместе они образуют символ единства и завершенности. Но в социуме это метафора власти, порядка и иерархии. Альфа — это доминирование, вершина. Омега — ведомый, подчиненный. Они — противоположности, которые находят баланс в потребности друг в друге ради продолжения рода. Феромоны и метки — это лишь механизмы регуляции, буферы между ними.

Но что толку от учебников? У Жунмяня были лучшие учителя, но он не помнил ни одной сухой формулировки про «биологическую сущность» или «воспроизводство». Он знал лишь одно: этот альфа приносит ему счастье и может унять боль его периода. Его пальцы вцепились в ворот рубашки Линваня.

Альфы коварны и умеют притворяться, и Линван мгновенно считал сигнал Жунмяня. Поймав взгляд омеги, Линван одним движением сбросил рубашку, обнажая безупречный рельеф спины. Он целовал глаза Жунмяня, пока тот не зажмурился, чувствуя, как дрожат его длинные ресницы в ритме их общего дыхания. Матрас слегка просел, когда тела прильнули друг к другу еще теснее.

Щеки Жунмяня пылали. Ему казалось, что Линван — это пробуждающийся вулкан, он весь состоял из жара. Губы альфы прижались к его плечу, оставляя след. Для Линваня в Жунмяне не было ни одного изъяна. Когда альфа собрался продолжить, Жунмянь перехватил его руку: — Ты говорил... про то, что сделаешь это с помощью...

В такой обстановке Жунмянь не смог выдавить это слово. Линван с нежностью и некоторой снисходительностью поцеловал его в висок: — Хорошо.

Это было лучше, чем ничего. Линван обладал колоссальным терпением. Он склонился над ним, обдавая кожу жарким дыханием. Жунмянь зажмурился от стыда и восторга. Линван обнял его, мягко сжал его дрожащие пальцы и тихо рассмеялся: — Смотри на меня.

От этих слов Жунмянь, и без того смущенный, открыл глаза. Он посмотрел на красивого мужчину над собой, и его зрачки сузились. ...

Линван не видел лица Жунмяня в этот момент, но он чувствовал всё: влажное дыхание, тепло и мягкую сладость. Тело Жунмяня содрогнулось, его выдохи были прерывистыми, горячими и влажными. В башне царила тишина. Это жильё для элиты Федерации, звуки не проникают сквозь эти стены. Между ними не было слов — только сплетение ароматов и дыхания. В какой-то момент Жунмянь вскрикнул. Он зажмурился, закусив губу до ярко-алого цвета. Его уши тоже стали пунцовыми. Он не знал, куда деть руки. Он был словно маленькая лодка, которую швыряет по волнам в шторм. ...

Горячие пальцы скользнули вниз. В темной спальне воцарился покой. Робот-уборщик, у которого сел заряд, тихо отполз к док-станции и отключился. Из ванной донесся шум воды. Жунмянь зарылся лицом в подушку — сейчас ему меньше всего хотелось встречаться с Линванем взглядом. В голове крутилась одна и та же сцена: зачем Линван просил смотреть на него? Он ведь видел только макушку его головы.

Дверь ванной открылась. Жунмянь тут же с головой залез под одеяло. Линван вышел,

обернутый полотенцем; его мускулистые бедра и торс выглядели впечатляюще. От волос еще шел легкий пар.

— Ты помылся? Теперь моя очередь.

Жунмянь проскочил мимо него в ванную быстрее, чем Линван успел моргнуть.

В этом не было ничего постыдного. Это было сладко и нежно, как сочный персик. Линван невольно потер большой палец об указательный, вспоминая ощущения. В период гона разум становится более прямолинейным, и Линван не видел смысла себя сдерживать.

Снова шум воды. Жунмянь вышел из душа в свежей пижаме и увидел, что Линван всё еще здесь — сидит на краю кровати и читает книгу. На тумбочке Жунмяня не было серьезной литературы — в основном манга. Линван с интересом листал один из томов. Заметив движение, он поднял глаза: — Может, ляжем вместе сегодня?

Жунмянь не мог просто «использовать» партнера и выставить его за дверь — это было бы совсем по-свински. Хотя он сам почти ничего не сделал для Линваня (хотя видел, что тот и сам вполне справился и остался доволен), лицо омеги снова обдало жаром.

— Давай вместе, — Жунмянь забрался под одеяло и осторожно отодвинулся на край.

Линван мягко улыбнулся. Казалось, он мгновенно вернулся в свое обычное, спокойное состояние. Он продолжил листать мангу с легкой улыбкой, а затем как бы невзначай перевел взгляд на Жунмяня. Тот вцепился в одеяло, его голубые глаза были круглыми от удивления. Увидев, что Линван смотрит на него и улыбается, он буквально окаменел. «Какой милый».

Линван отложил книгу и придвинулся ближе. Его дыхание коснулось щеки Жунмяня. В нем всё еще чувствовалась нотка текилы — манящая и опасная. — О чем думаешь?

Жунмянь встретился с его смеющимися глазами, перевел взгляд на его губы и тут же опустил веки, чувствуя себя как на раскаленной сковородке. Эта реакция вызвала у Линваня смешок. Он поцеловал Жунмяня в лоб: — Что такое? Боишься на меня смотреть? — Посмотри на меня, ну же.

Опять этот тон. Опять те же слова. Жунмянь снова вспомнил те «непристойные» кадры в своей голове.

— Смотрю я, смотрю, — он поднял глаза, и Линван тут же притянул его для поцелуя.

— Тебе больше нравятся мои губы или мои пальцы? — поддразнил альфа.

Жунмяню хотелось провалиться сквозь землю. Против воли он посмотрел на руки Линваня. У него были длинные пальцы с четко очерченными суставами. Из-за тренировок и стрельбы на них были тонкие мозоли. «В таких нежных местах... эти мозоли могут поцарапать», — невольно подумал Жунмянь.

— Ничего мне не нравится! — буркнул он.

Линван с улыбкой поцеловал его в щеку: — Ох уж этот колючий персик.

Жунмянь покраснел еще сильнее: — Тебе пора спать. И не смей трогать мою мангу!

Он выхватил томик, глянул на обложку, и сердце его ушло в пятки. Это была та самая книга,

которую ему посоветовал Бай Нянь — редкое издание по «эстетике человеческого тела», настоящий раритет. Бай Нянь потратил кучу сил, чтобы её достать. Называлась она «Военная форма под запретом». По названию несложно догадаться о содержании.

Линван вытянул книгу обратно — название его явно заинтриговало. В конце концов, в его планах военная форма занимала центральное место.

— Хватит разглядывать, положи на место, — Жунмянь попытался спрятать мангу в ящик тумбочки.

— Тебе нравится военная форма? — с улыбкой спросил Линван.

— Кому она не нравится? — проворчал омега. Кто из них не мечтал стать офицером?

— В будущем я буду носить её для тебя. Буду делать всё, что ты скажешь, — прошептал Линван ему прямо в ухо.

Жунмяню не нужно было зеркало, чтобы понять: он снова стал красным как помидор.

— Я тебе что, извращенец какой-то? — огрызнулся он, сверкнув глазами.

— Какое же это извращение? Ты тоже можешь надеть её для меня, я бы очень хотел на это посмотреть... — Линван сделал паузу, его голос стал ниже. — А потом прижать тебя к рабочему столу.

— В период гона ты становишься куда смелее, — Жунмянь внимательно посмотрел на него.

Каждый раз, когда Линван заговаривал с ним, на его губах играла улыбка, но сейчас он выглядел по-настоящему счастливым и довольным.

— Я очень робкий. Сегодня я делал всё, что ты мне велел.

Они лежали в одной постели. Линван одним движением притянул Жунмяня к себе и снова коснулся его губ.

— Ты такой сладкий. Правда, невероятно сладкий. И такой мягкий, — он обнимал омегу так крепко, будто хотел вплавить его в собственную плоть. — Только ты можешь довести меня до такого состояния.

Жунмянь услышал его сердцебиение — оно гремело, словно гром. Пораженный, он замер и уткнулся лицом в грудь Линваня, вслушиваясь в этот бешеный ритм.

— Сюй Линван, ты сейчас кажешься таким глупеньким... Что мне с тобой делать? — прошептал Жунмянь.

— Если я глупый, значит, большинство людей в этом мире обделены интеллектом, — парировал тот.

— Я заметил, что ты мастерски умеешь бесить людей, — Жунмянь рассмеялся и поцеловал его в подбородок.

— И как ты только вырос таким? Откуда у тебя такой характер?

— Если спросишь меня, я и сам не отвечу — я не заметил, как стал таким, — Линван

перехватил его пальцы и поцеловал их кончики. — Но даже если я буду дураком, ты всё равно будешь моим. — Перед тобой я всегда буду стараться быть самым умным.

Жунмянь нарочно взъерошил ему волосы: — Опять ты несешь чепуху.

— Всё очевидно: рядом с любимым человеком альфа всегда стремится показать себя с лучшей стороны. Поэтому перед тобой я всегда буду гениален, — Линван перехватил его руку, повернулся на бок и ласково потерся щекой о его лицо.

— Хватит тереться, это так похоже на... — Жунмянь на секунду запнулся, подбирая сравнение.

— Похоже на настоящую семью, — неспешно дополнил Линван.

Жунмянь просиял. — В точку! За это полагается награда — поцелуй. Его поцелуй был мимолетным, легким и невообразимо нежным.

Линван замер. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя. В темноте перед его глазами плясали разноцветные блики. Он коснулся своих губ кончиками пальцев и, улыбаясь, крепче прижал к себе Жунмяня. Его глаза светились мягким, искренним светом: — Это было так неожиданно... Ты чудо, Мян-Мян.

<http://bllate.org/book/16059/1442663>